

УДК 340.12:347.9:004.8

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК
ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ****Володин Евгений Анатольевич,**аспирант, АНО ВО «Московский гуманитарный университет». 111395, Россия, г. Москва, ул.
Юности, 5. Volodin.zhen@yandex.ru**Аннотация**

Актуальность исследования продиктована глубинным противоречием, которое сложилось в современной юридической действительности. С одной стороны, лавинообразный рост судебной нагрузки требует немедленной технологической оптимизации процессов, с другой – консервативная природа правосудия сопротивляется внедрению алгоритмов, способных «размыть» гарантии защиты прав личности. Целью в статье является определение допустимых границ делегирования судебных полномочий нейросетям на основе анализа российской практики и зарубежного опыта. Автор сопоставляет полярные модели – «директивную» (КНР) и «инструментальную» (США) – выявляя риски некритичного доверия «черному ящику» алгоритмов. В исследовании обоснован вывод о том, что Россия движется к уникальной схеме «гибридного правосудия». Между тем, нормативный вакуум в сфере этики ИИ создает угрозу процессуальных ошибок. Новизна и личный вклад автора проявляются в предложении концепции «двухконтурного правосудия».

Ключевые слова: автоматизация судопроизводства, видеоконференцсвязь, искусственный интеллект, приказное производство, судебная система, судебное усмотрение, технологизация правоприменения, цифровизация права, электронное правосудие

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL PROCEEDINGS AS A
MANIFESTATION OF THE TECHNOLOGIZATION OF LAW
ENFORCEMENT****Volodin Evgenii Anatolievich,**Postgraduate Student, Moscow University for the Humanities, 5 Yunosti St., Moscow, 111395,
Russian Federation. E-mail: Volodin.zhen@yandex.ru**ABSTRACT**

The relevance of this study is driven by a profound contradiction that has emerged in contemporary legal reality. On the one hand, the avalanche-like growth of judicial caseloads necessitates immediate technological optimization of court procedures; on the other, the inherently conservative nature of justice resists the introduction of algorithms that may “erode” guarantees of individual rights protection. The purpose of the article is to determine the permissible

boundaries of delegating judicial powers to neural networks based on an analysis of Russian practice and foreign experience. The author compares two polar models – the “directive” model (China) and the “instrumental” model (the United States) – and identifies the risks associated with uncritical trust in the algorithmic “black box.” The study substantiates the conclusion that Russia is moving toward a unique model of “hybrid justice.” At the same time, a regulatory vacuum in the field of AI ethics poses a threat of procedural errors. The novelty and the author’s original contribution lie in the proposal of the concept of “dual-track justice.”

Keywords: automation of judicial proceedings, videoconferencing, artificial intelligence, summary proceedings, judicial system, judicial discretion, technologization of law enforcement, digitalization of law, e-justice

Современный этап развития правовых систем характеризуется явным сдвигом в парадигме отправления правосудия. Это уместно обозначить как «технологизацию правоприменения». Данное явление выходит за границы цифровизации либо перевода бумажного документооборота в электронный вид. Речь идет о качественном изменении самой природы юридической деятельности. Алгоритмические системы перестают быть пассивным инструментом. Они начинают играть активную, а в некоторых случаях, и определяющую роль в процессе принятия юридически значимых решений.

Значимость обращения к теме аргументируется, с одной стороны, объективной необходимостью повышения эффективности судебной системы (на фоне лавинообразного роста нагрузки на судейский корпус). С другой, интенсивное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в столь консервативную и социально чувствительную сферу, как судопроизводство, порождает ряд фундаментальных теоретических и этических проблем. Возникает риск «размывания» принципа непосредственности судебного разбирательства и подмены внутреннего убеждения судьи математической вероятностью, рассчитанной нейросетью.

В отечественной доктрине проблематика использования ИИ в судах нередко рассматривается фрагментарно – либо с сугубо технической, либо с узкопроцессуальной точки зрения. Между тем, как представляется, данный феномен требует комплексного осмысления именно как проявление технологизации (процесса, при котором правовая реальность начинает конструироваться и воспроизводиться с помощью технических средств).

Понятие «технологизация» применительно к юридической сфере все чаще встречается в современных научных дискуссиях. Если ранее под правовой технологией понималась совокупность приемов, способов осуществления юридической деятельности (юридическая техника в широком смысле), то сегодня анализируемый термин наполняется новым, субстанциональным содержанием. Это внедрение в «ткань» юридического процесса цифровых алгоритмов, способных самостоятельно обрабатывать информацию, генерировать проекты решений, осуществлять прогностическую функцию [8].

Ключевой теоретической проблемой служит вопрос о субъектности. Теория права исходит из того, что субъектом правоприменения может быть только человек, обладающий сознанием, волей, способностью нести ответственность. ИИ (даже самый совершенный) лишен этих качеств. Однако на практике мы наблюдаем феномен «квази-субъектности» алгоритмов. Когда система «Правосудие онлайн» или ее аналоги автоматически формируют проект судебного приказа, а судья лишь верифицирует его (затрачивая на это, как показывают эксперименты, в разы меньше времени [9]), де-факто часть интеллектуальной работы по квалификации фактов перекладывается на машину.

Впрочем, было бы ошибкой полагать, что технологизация ведет к полному «устранению» человека. Скорее, происходит перераспределение ролей. Судья эволюционирует из «оператора норм» в «верификатора алгоритмов», арбитра в сложных этических дилеммах. Как справедливо отмечают исследователи, опасность кроется не в самом ИИ, а в «эффекте автоматизации» [8]. Речь идет о когнитивном искажении. При нем человек склонен некритично доверять решению, предложенному машиной, воспринимая его как более объективное, точное.

Российская судебная система демонстрирует высокие темпы адаптации цифровых разработок. Если в начале 2000-х годов прорывом считалось внедрение видео-конференц-связи (ВКС), то к 2025 году технологии дистанционного участия стали рутиной. Согласно данным Верховного Суда РФ, ежедневно в судах проводится более 6 тысяч заседаний с применением ВКС [6]. Это создало необходимый инфраструктурный базис для перехода к следующему этапу – внедрению интеллектуальных систем.

Флагманским проектом в описываемой сфере служит сервис «Правосудие онлайн». В его архитектуре предполагается не стандартная оцифровка документооборота, а внедрение элементов «слабого» искусственного интеллекта для помощи судьям. Показателен опыт пилотного проекта в Белгородской области, где участки мировых судей задействовали ИИ в целях формирования приказов по взысканию налоговых задолженностей. Результаты эксперимента впечатляют. Так, время на подготовку одного приказа сократилось с 40 до 5 минут. При этом ИИ заполняет реквизиты, проверяет корректность информации. Это сводит к минимуму риск технических ошибок [1].

Другим значимым вектором является автоматическое протоколирование судебных заседаний. Тестирование систем распознавания речи в судах Ростовской области показало, что нейросети способны с высокой точностью трансформировать аудиозапись процесса в текстовый протокол, выделяя ключевые моменты. В итоге секретари судебного заседания освобождаются от рутинной работы и, что немаловажно, обеспечивается большая прозрачность процесса. Исключается возможность «редактирования» хода заседания в протоколе постфактум [2].

Между тем, статистические сводки указывают на появление новых категорий споров. Рост числа дел, где ИИ фигурирует не как инструмент суда, а как предмет спора или средство совершения правонарушения, демонстрирует, что правовая система уже начала реагировать на вызовы времени (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Динамика и прогноз судебных дел, связанных с использованием ИИ в РФ (составлено на основе [4])

Показатель	2021 г. (факт)	2024 г. (факт)	2030 г. (прогноз)	Примечание
Количество дел с участием ИИ	112	292	> 1000	Рост на 160% за 3 года
Доля споров по интеллектуальной собственности	н/д	~35%	45-50%	Защита авторских прав на контент, который создан нейросетями
Административные правонарушения	4%	~15%	25-30%	Расширение автоматической фиксации нарушений
Средняя сумма иска (гражданские дела)	н/д	2,1 млн руб.	3,5-4 млн руб.	Усложнение споров в B2B секторе

Россия, по всей видимости, движется по пути «мягкой интеграции». Официальная позиция Совета судей РФ и Верховного Суда заключается в том, что ИИ – это помощник, а не замена судьи. Окончательное решение всегда остается за человеком. Сопоставление роли ИИ в разных юрисдикциях представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ функционала ИИ в судебных системах России, Китая и США (составлено на основе [3, 5, 7, 10])

Функциональная область	Россия («Правосудие онлайн»)	Китай («Умный суд»)	США (COMPAS и др.)
Подготовка проектов судебных актов	Активно внедряется (приказное производство, типовые решения)	Широко используется, включая сложные категории дел	Задействуется ограниченно, в основном, в коммерческом арбитраже
Обязательность рекомендаций ИИ	Отсутствует (рекомендательный характер)	Присутствует (обязанность мотивировать отказ)	Нет. Используется как справочная информация
Анализ судебной практики	Поиск противоречий, подбор аналогов (планируется)	Автоматический подбор «похожих дел» с предписанием решения	Предиктивная аналитика для сторон (LegalTech), а не для суда
Протоколирование заседаний	Пилотные проекты (распознавание речи)	Повсеместное автоматическое распознавание	Стенографирование с элементами автоматизации

Как видно из таблицы 2, российская модель ближе к концепции «человекоцентричного ИИ», где технологии служат для оптимизации процессов, но не подменяют собой акт правосудия.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в судебную систему РФ является не рядовым футуристическим трендом, а свершившимся фактом технологизации правоприменения. Рост числа «цифровых» дел в сочетании с успешной апробацией систем автоматического протоколирования и приказного производства указывают на необратимость перехода к модели «гибридного правосудия». Вместе с тем, данный переход несет в себе фундаментальные вызовы – от «размывания» принципа непосредственности до проблемы «черного ящика» алгоритмов, способных тиражировать судебные ошибки. Технологическая оптимизация, будучи безусловным благом для процессуальной экономии, не должна подменять собой гуманистическую сущность правосудия.

Вследствие этого, в целях гармоничного развития отечественной судебной системы представляется необходимой реализация стратегии, которая базируется на трех ключевых императивах. Во-первых, целесообразно нормативно закрепить концепцию «двухконтурного правосудия» (автоматическое принятие решений алгоритмами нужно ограничить «зеленым контуром» (бесспорные требования, технические штрафы), в то время, как уголовное судопроизводство и сложные гражданские споры должны оставаться в «красном контуре» исключительной компетенции судьи-человека). Во-вторых, требуется принятие специализированного этического стандарта, прямо запрещающего применение ИИ для оценки доказательств и виновности лица. В-третьих, принимая во внимание

геополитические реалии, очень важна полная технологическая суверенизация программного обеспечения судов – из соображений исключения внешнего воздействия.

В перспективе фокус научных изысканий рекомендуется сместить с дискуссии о допустимости технологий к проработке механизмов их прозрачности и доктринальному определению ответственности за сбои алгоритмов.

Список литературы:

1. Алексеев, Д. Автомат на службе закона: суды привлекли к работе искусственный интеллект / Д. Алексеев // [Электронный ресурс]: <https://iz.ru/1183206/dmitrii-alekseev/avtomat-na-sluzhbe-zakona-sudy-privlekli-k-rabote-iskusstvennyi-intellekt> (дата обращения: 01.02.2026).
2. В России тестируют протоколирование судебных заседаний с помощью ИИ [Электронный ресурс]: <https://pravo.ru/news/257246/> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Зуйков, С.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России / С.А. Зуйков // [Электронный ресурс]: <https://ipcmagazine.ru/articles/1850422/> (дата обращения: 01.02.2026).
4. Количество судебных дел, связанных с ИИ, выросло на 39% за 4 года [Электронный ресурс]: <https://companies.rbc.ru/news/ХрHsgaQhNg/kolichestvo-sudebnyih-del-svyazannyih-s-ii-vyiroslo-na-39-za-4-goda/> (дата обращения: 01.02.2026).
5. Краснов, И. Поиском противоречий в судебной практике займется искусственный интеллект / И. Краснов // [Электронный ресурс]: <https://pravdaosro.ru/sro/arbitrage/tekhnologii-ii-pomogut-povyshat-kaches/> (дата обращения: 01.02.2026).
6. Кривобок, Р. Верховный суд раскрыл число дел, рассматриваемых по видеосвязи / Р. Кривобок // [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20250418/sud-2012146482.html> (дата обращения: 01.02.2026).
7. Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска [Электронный ресурс]: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Пашенцев, Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д.А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 35-49.
9. Тулиглович, М.А. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности / М.А. Тулиглович, И.Е. Певцова // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 49-52.
10. Цветков, Ф. Машина справедливости: как ИИ используют в судебной системе в Латинской Америке / Ф. Цветков // [Электронный ресурс]: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/532725-masina-spravedlivosti-kak-ii-ispol-zuut-v-sudebnoj-sisteme-v-latinskoj-amerike> (дата обращения: 01.02.2026).

References:

1. Alekseev, D. "Automata in the Service of the Law: Courts Have Enlisted the Help of Artificial Intelligence" / D. Alekseev // [Electronic resource]: <https://iz.ru/1183206/dmitrii-alekseev/avtomat-na-sluzhbe-zakona-sudy-privlekli-k-rabote-iskusstvennyi-intellekt> (Accessed: 01.02.2026).

2. Russia Tests AI-Based Court Recording [Electronic resource]: <https://pravo.ru/news/257246/> (Accessed: 01.02.2026).
3. Zuykov, S.A. "Prospects for Using Artificial Intelligence in the Russian Judicial System" / S.A. Zuykov // [Electronic resource]: <https://ipcmagazine.ru/articles/1850422/> (date accessed: 01.02.2026).
4. The number of AI-related lawsuits has grown by 39% over 4 years [Electronic resource]: <https://companies.rbc.ru/news/XpHsgaQhNg/kolichestvo-sudebnyih-del-svyazannyih-s-ii-vyiroslo-na-39-za-4-goda/> (date accessed: 01.02.2026).
5. Krasnov, I. Artificial intelligence will be engaged in the search for contradictions in judicial practice / I. Krasnov // [Electronic resource]: <https://pravdaosro.ru/sro/arbitrage/tekhnologii-ii-pomogut-povyshat-kaches/> (date of access: 01.02.2026).
6. Krivobok, R. The Supreme Court revealed the number of cases considered via video link / R. Krivobok // [Electronic resource]: <https://ria.ru/20250418/sud-2012146482.html> (date of access: 01.02.2026).
7. Neural Networks in the Judicial System: Chinese Symbiosis and Russian Melancholy [Electronic resource]: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoisisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska> (accessed: 01.02.2026).
8. Pashentsev, D.A. Features of Law Enforcement in the Context of Digitalization of Public Relations / D.A. Pashentsev // Bulletin of St. Petersburg University. Law. - 2020. - Vol. 11. - No. 1. - Pp. 35-49.
9. Tuliglovich, M.A. Application of Artificial Intelligence in Judicial Activity / M.A. Tuliglovich, I.E. Pevtsova // Russian Judge. - 2025. - No. 8. - Pp. 49-52.
10. Tsvetkov, F. The Justice Machine: How AI is Used in the Judicial System in Latin America / F. Tsvetkov // [Electronic resource]: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/532725-masina-spravedlivosti-kak-ii-ispol-zuut-v-sudebnoj-sisteme-v-latinskoj-amerike> (date accessed: 01.02.2026).